

Л. В. Васичкин

полковник авиации в отставке

НАЙДА

Все, о чем будет сказано ниже, мне рассказал летчик-истребитель, фронтовик из Ленинграда, Александр Кононов. Мы жили в одном номере гостиницы Архива Министерства обороны СССР в Подольске в 1979 г. Я тогда собирал материал для диссертации, а он – о боевом пути своего авиаполка.

* * *

В 1944 г. наш истребительный авиационный полк базировался в небольшой деревушке Берестяное, в Западной Украине. Самолеты были рассредоточены и замаскированы в лесу, а для взлетно-посадочной полосы выбрано небольшое ровное поле, очищенное от деревьев, кусков металла и укатанное катками. Была ранняя весна, грунт раскисший. Да и погода редко подходила для полетов: дожди, туманы, низкая облачность преобладали. Техники проводили регламентные работы на самолетах, а с летчиками проводились занятия по тактике воздушного боя, обмену опытом, технике пилотирования.

Я поселился в небольшом домике на окраине села. Хозяйка – тетя Оря, лет под сорок энергичная деловая женщина, и двое ее детей. Муж ее после освобождения села от немецкой оккупации был призван вместе с другими сельчанами в ряды Красной Армии. Мать строго держала парней, загружала их домашней работой. Коля в основном занимался коровой, гонял ее на пашу, заготавливал сено, иногда даже доил, а Стасик крутился возле матери, был у нее на подхвате. Я сдружился с ребятами и в свободное время отвечал на их многочисленные вопросы, давал примерить свои военные вещи: фуражку с «курицей» (кокардой) на тулии, ремень, угощал их конфетами или шоколадом, которые нам иногда выдавали. Ребята так ко мне привыкли, что каждый день с нетерпением меня ждали со службы

– Дядя Саша, а как самолет поворачивает в воздухе? – спрашивал Стасик.

– А вы сбивали фашистских летчиков? – спрашивал Коля.

– Чем вы стреляете по немцам?

– А бомбы вы возите? – Вопросы сыпались от ребят один за другим, только успевай отвечать.

– Это они скучают за отцом, вот и привязались к вам, – говорила тетя Оря.

Мне тоже было интересно общаться с ребятами, вспоминался свой дом, брат Володя, мать. И хотя я питался в нашей военной столовой, тетя Оря каждый день старалась меня угостить чем-то вкусным, необычным, то вареники приготовит со своей сметаной, то пирожки, то пончики, кулешу.

– Садись поужинай с нами, Саша, – приглашала она. – Что там ваша каша военная, попробуй домашнего, свеженького.

С удовольствием я пил домашнее молоко с вергунами, пончиками, блинчиками.

Однажды Коля, пригнав с паши корову, принес домой лисенка, маленького щенка.

– Мы нашли в овраге лисью нору, раскопали, а там три малятки, – рассказывал Коля.

Я взял щенка на руки, начал его поглаживать, налил в чашечку молока и стал совать в молоко его голову. Лисенок не охотно лизал молоко, но потом стал активнее высовывать свой язычок и, как собачка, хлебать.

На ночь я положил его к себя на постель у ног. Лисенок съежился и уснул.

Утром я рассказал своим товарищам о щенке.

– Принеси сюда, посмотрим, – говорил Иван Говоруха.

– Поставим его на котловое довольствие, – шутил Борис Воронов.

На следующий день я взял лисенка с собой.

Официантки Оля и Катя взяли его в руки и начали показывать своим подругам.

– Эта тарелочка рядом с твоей, Саша, будет для щенка, – сказала Оля.

С тех пор каждый день на моем месте стояла небольшая алюминиевая тарелка с кусочками мяса, фарша для моего лисенка.

– Как назовем нашего щенка? – спросил я ребят

– Тузик.

– Бобик.

– Рэкс, – последовали предложения.

– Подождите, надо узнать, самец это или самка, – сказал я.

Коля тут же проявил свои познания в этом деликатном деле.

– Так это же самка, – заявил он.

– Давайте назовем ее Найда, – предложи я. Все согласились. Теперь наш щенок имел свое имя.

Найда быстро стала привыкать ко мне. Куда я пойду – и она за мной. Стала отзываться на имя. В столовой при встрече со своими однополчанами она была в центре внимания. Compliments сыпались и в ее, и в мой адрес,

– Саше хорошо, у него уже есть невеста, – шутил Борис.

– Когда свадьба? – спрашивал Иван.

И пошло поехало, смех, шутки, Найда становилась любимицей летчиков нашей эскадрильи, и если я по какой-либо причине оставлял ее дома, летчики с тревогой спрашивали, что случилось, почему нет Найды.

Лиса быстро росла, и месяца через два она уже почти была взрослой. За мной она бегала неотлучно. Иногда я специально делал прогулку по селу. Люди с любопытством, а кто с удивлением смотрели, как за мной бежит лиса.

– Дивись, лис, і не боїться людей? – воскликнули женщины.

– Так вона чи приручена? – спрашивали другие.

Я уже привык к таким восклицаниям и не обращал ни на кого внимания. Но если кто-то из ребят-шалунов пытался погнаться за лисой, она мгновенно пряталась в ногах, призывая взглядом защитить ее от хулиганов. В таких случаях я ее брал на руки, поглаживал, и она, прижавшись ко мне, успокаивалась.

С каждым днем погода улучшалась, мы все чаще вылетали на боевые задания. Естественно, Найда оставалась дома одна. Однажды, вернувшись поздно домой, я не обнаружил Найду. Обошел вокруг дома, в огород пошел, повторяя: «Найда, Найда!», но ее нигде не было видно. Тетя Оря сказала, что она крутилась в комнате, но дверь была открыта и Найда могла выйти во двор,

– Может, собаки на нее напали и она убежала, – говорила тетя Оря. Меня охватила тревога. До утра я не мог уснуть, выдвигая одну версию за другой, куда могла деться Найда.

Как только стало светать, я пошел в поле, зашел в лес, постоянно призывая – Найда, Найда. Но Найда нигде не показывалась. На следующий день я увеличил радиус своих поисков, но безрезультатно.

– Брось переживать, – успокаивал меня Борис. – Зверь есть зверь, он все равно в лес смотрит.

Но тем не менее я каждый день выкраивал время на поиски Найды.

И вот на пятый день проходя по оврагу, заросшему кустарниками, на мой призыв ко мне подбежала Найда. У меня перехватило дыхание, я не мог промолвить ни слова. На глазах выступили слезы.

– Найда, дорогая, где же ты так долго пропадала, – наконец-то вымолвил я. Вид у нее был ужасный. Свисали клочья пуха, она отошала, видно, изрядно проголодалась. Я вытащил кусочки мяса и дал ей. Она с жадностью их поглощала. Взял ее на руки и так принес домой. Строго-настрога приказал хозяйке, после моего ухода дверь в мою комнату не оставлять открытой и ни в коем случае не выпускать ее из комнаты.

С каждым днем я все реже появлялся на квартире у тети Ори. Погода стояла хорошая, и мне почти ежедневно приходилось вылетать на боевое задание, иногда по несколько раз в день. В полку было установлено боевое дежурство на аэродроме в составе звена на случай внезапного нападения немцев на наш аэродром, который они уже успели засесть. Нередко и мне приходилось дежурить. Бывало, правда, целый день просидишь в кабине самолета в ожидании команды на вылет, но ее так и не поступало.

Я стал брать Найду с собой в ожидании команды на вылет игрался с ней в кабине, а когда следовала команда на взлет отдавал ее механику и они вдвоем ждали моего возвращения.

Так было и в ту среду. Позавтракав, я приехал к самолету, замаскированному в лесу, сел в кабину вместе с Найдой. Подавал ей руки и она протягивала мне свои лапы, гладил ее, давал кусочки мяса. Найда извивалась, виляла хвостом и понимала с полуслова. Солнце поднималось все выше и выше и я, пригревшись, незаметно уснул. Забравшись под сиденье, уснула и Найда.

Вдруг прозвучала сирена. Я проснулся. Возле самолета находился механик, готовил самолет к запуску. Один за другим взлетали самолеты на перехват бомбардировщиков. Самолеты противника шли двумя эшелонами. Снизу бомбардировщики, а сверху их прикрывали истребители. Я сделал разворот и устремился за фашистским самолетом. Расстояние быстро сокращалось. Вот уже отчетливо вижу в прицеле фашиста. Пальцы на гашетке. Через мгновение он будит сбит. Я уже торжествую победу. В это время резкий удар по правой щеке. Голова машинально повернулась вправо. И, о ужас. Наперерез мчался фашистский истребитель. Не успел я порхнуть вниз, как огненная трасса пронеслась над моей головой. В крутом вираже я вышел из боя. Немецкие самолеты были рассеяны. Два бомбардировщика и один истребитель фашистов, объятые пламенем, падали на землю.

В этом бою погиб наш летчик Виталий Поливанов.

Вечером на ужине мы подняли свои фронтовые сто грамм за нашего боевого товарища. Потери были и раньше, но к концу войны они переносились более тяжело, печальнее. Помянув товарища, я рассказал друзьям свои приключения.

– Если бы не Найда – поминали бы сейчас и меня, – сказал я.

– Это она залепила мне оплеуху, дескать, смотри, нам сейчас конец.

Тут ребята с особой нежностью посмотрели на Найду.

– Надо представить ее к награде.

– На медаль она явно тянет.

– Какая медаль? На орден. Ведь она спасла боевого летчика, – понесли разговоры.

– Оля, лучшее блюдо подай Найде, – распорядился Борис.

Оля положила ломтиков мяса, печёнки и поставила тарелочку.

– Угощайся, Найда. Ты заслужила большего, – шутили ребята.

На всю жизнь запомнился этой случай. И хотя после него я Найду в кабину больше не брал, но осмотрительность у меня утроилась. Теперь в боевом полете моя голова крутилась как на шарнире.

В конце лета мы перелетели на новый аэродром в Польшу недалеко от Кракова. В нелетные дни я с интересом бродил по городу, привлекающем своей архитектурой, многочисленными музеями, парками и другими достопримечательностями. За мной неотлучно бегала Найда.

Однажды, проходя по городу, я увидел надпись «Зоопарк». Зашел. Подходя от одного вольера к другому, мы остановились возле клетки, в которой сидел лис. Он уставился на Найду, а она на него. Я приподнял Найду и поднес к сетке. Двое животных обнюхались, начали лизать друг друга. Постояв так минут пять, я оторвал Найду от клетки, намереваясь уйти. Но не тут то было. Найда категорически не хотела уходить, царапалась, издавала раздраженные звуки. Я вернулся. Она припала к клетке и снова стала общаться с ее обитателем. Минут через пять я снова решил уйти, отпустив Найду на землю. Но она догнала меня, хватала за брюки и тянула к клетке, где сидел лис. Наши мытарства заметили работники зоопарка. Симпатичная женщина в белом халате подошла ко мне и попросила пустить Найду в вольер, приоткрыв дверку, Найда шустро вбежала, и они вдвоем стали кувыряться по вольеру, как будто тут жили с момента рождения.

– Оставьте ее здесь, – попросила женщина.

– Видите, как им хорошо вдвоем.

– Мы вам заплатим. Оставьте.

– Деньги мне не нужны, но она без меня погибнет, – ответил я.

– Не погибнет, я вам гарантирую это.

– У меня большой опыт, – ответила женщина.

– Ну что ж, будем считать, что мы договорились.
Я подошел к вольеру, погладил Найду, попрощался с ней. Повернулся и стал уходить.
Найда, как взбесилась, стала рвать сетку, истерически кричать. Я вернулся. Стою возле клетки, Найда ведет себя спокойно, как только начинаю уходить, она не находит себе места.
– Сейчас я зашторю клетку, – сказала женщина, – а вы тихонько отходите.
Только таким образом мне удалось уйти незамеченным.
Каждый день я думал о Найде. Мне стало скучно и грустно. К счастью, вскоре мы перелетели на новый аэродром.
Закончилась Великая Отечественная война. Наш полк был расположен недалеко от Берлина в Альтес лагере. Мы изредка летали только для того, чтобы поддержать летные навыки.
– Саша, к командиру полка, – сказал мне адъютант.
– Завтра с утра полетишь в Краков, – объявил мне полковник Лобанов.
– На борту будет генерал Новиков.
Утром я был у самолета. На «Вилисе» подъехал генерал, поздоровался за руку со мной, спросил: – Все готово?
– Так точно, товарищ генерал.
– Так вперед, – и первым сел в кабину. Мы вылетели.
На аэродроме к самолету подошла легковая машина и генерал мне сказал:
– Назад полетим вечером, тебе дадут машину, можешь познакомиться с городом.
Я безмерно был рад такой удаче.
– Куда поедем? – спросил водитель.
– Первым делом в зверинец, – сказал я.
Подходя к знакомому вольеру, сердце мое учащенно забилось. Радости не было предела, когда я увидел двух знакомых зверьков.
– Найда, моя милая Найда, ты жива-здоровая, как твои дела? – начал я с ней разговаривать, как с человеком.
Найда пыталась просунуть свою мордочку через металлическую сетку, лизала языком мои руки. Я вытаскивал из карманов и давал ей кусочки мяса, конфеты. Она их с радостью принимала, виляя своим роскошным пуховым хвостом. Лис в это время сидел в углу, не шелохнувшись, и только водил глазами, глядя на нас.
Найда отошла от сетки и быстро побежала в закрытую часть вольера. Через несколько секунд она выскочила, держа в зубах щенка и поднесла его к сетке, где я стоял. Я просунул руку и стал поглаживать ее детеныша, приговаривая:
– Умница ты моя, у тебя уже есть дети.
Найда побежала снова в укрытие и поднесла второго щенка, потом и третьего.
– Вот какая у тебя богатая семья, – восторгался я.
Одного щенка я вытащил из клетки и стал прижимать к груди, поглаживая. Найда удовлетворенно посматривала на меня, радуясь моей радости. Почти час я развлекался с Найдой и ее наследством.
Уходить пришлось тем же испытанным способом, зашторив вольер.
Прощай, Найда. Живи в свое удовольствие со своим семейством!
А мне стоит подумать, как обзавестись своей семьей, тем более, что демобилизация уже была делом считанных дней.

* * *

Надійшла до редколегії 05.03.04